

Цикл «Скульптуры Родена» — энциклопедия балетной эротики. При советской власти номера цикла требовали танцевать в тюниках, а не в трико, как придумал Яковсон Фотограф: Игорь Захаркин/Газета

“Вечный идол” возвращается

Вечер, посвященный столетию Леонида Яковсона, в «Новой Опере» показал санкт-петербургский театр «Хореографические миниатюры». Тот самый, которому вдова Леонида Яковсона в свое время отказала в праве танцевать балеты мужа. На то были причины: коллектив, основанный Яковсоном в 1969 году, после смерти хореографа возглавлявшийся Аскольдом Макаровым, наследие новатора скорее разбазарил, чем сохранил, за что еще при жизни руководителя и был прозван «аскольдовой могилой».

ОЛГА ГЕРДТ

Предубеждение, тем не менее, быстро развеялось. Яковсоновские шедевры — «Скульптуры Родена» и «Свадебный кортеж», одноактный балет, навеянный картинами Шагала, — смотрели в благоговейной тишине. Даже сцены из громоздкого и явно устаревшего «Спартак» — балета, поставленного на музыку Хачатуряна еще до Григоровича — не оставляли ощущения нафталина. Танцевали хорошо. Так хорошо, что обидно стало: ассимилировав опыт свободного, выразительного, модернистского и классического танца, Леонид Яковсон в советском театре потому, очевидно, и не прижился, что слишком явно тянул на реформатора. Мог школу создать — на манер немецкой Фолькванг. Мог учеников воспитать. Мог историю балета переписать — и тогда наследием самого эрудированного и изобретательного хореографа могли бы пользоваться поколения модернистов, и по сей день мечтающих если не о школе, то хотя бы о каком-то подобии генеалогического древа.

Но — не создал и не возглавил. От Яковсона остались только старые пленки, на которых Плисецкая, Шелест, Осипенко (таких не перетанцуешь). В «учениках» числится один Борис Эйфман, скорее профанировавший приемы «учителя» («Молодой человек, прекратите меня цитировать» — известная фраза, сказанная Яковсоном Эйфману). А само наследие в театре «Хореографические миниатюры» под руководством Аскольда Макарова скорее умерло, нежели выжило.

Известно, что вдова хореографа, самолично передавая труппу в руки одного из самых ярких яковсоновских танцовщиков, впоследствии сильно об этом пожалела. Имя Яковсона исчезало с афиш, имя Макарова все чаще называлось. Менялась хореография. Исполнительский уровень падал благодаря поделкам современных хореографов, появлявшихся в репертуаре рядом с яковсоновскими шедеврами. Вдова Яковсона, эмигрировавшая в восьмидесятых вместе с сыном Николаем в Америку, публично отказала театру в правах на наследие мужа.

В 2001 году, после смерти Аскольда Макарова, театр «Хореографические миниатюры» возглавил танцовщик Малого оперного театра Юрий Петухов (тридцать лет назад Яковсон приглашал его в свою труппу). Ему и пришла в голову идея восстановить к столетию мастера большую часть забытых работ. Сделать это, имея в наличии театр, которому никто — ни в России, ни на Западе (стараниями наследников Яковсона) — не доверяет, трудно. Но, как показал вечер в «Новой Опере», возможно.

Петуховские «миниатюры» уже сильно отличаются от макаровских. Легкое потрясение публики не одной только ностальгией объясняется. Скорее — новым состоянием яковсоновских работ, словно очищенных и от пыли, и от нафталина. Ни молодые, ни пожилые зрители (те, кто помнит, как это было) разочарованными не выглядели. И дело не в том, что тексты восстанавливать здесь старались точно и с участием тех, кто работал с Яковсоном (современник хореографа Владимир Лебедев даже исполнил роль Бедного жениха в балете «Свадебный кортеж»). Чтобы хорошо танцевать Яковсона, быть свободным, любопытным и эрудированным не менее важно, чем точным и физически выносливым. Иначе не воссоздать того, чем и поражали яковсоновские работы, как бы играючи «переварившие» уроки танца двадцатого века. «Скульптуры Родена» отсылают к свободной пластике Дункан, находкам Фокина и Нижинского, ритмической гимнастике Далькроза. «Свадебный кортеж» — к вахтанговской театральной традиции, «Спартак» — к советской драмбалетной. Все вместе создают тот особый жанр, который так и не получил своей территории в Советской России, — Театр танца.

Пока (тьфу-тьфу) удалось больше, чем провалилось. Во всяком случае за «Скульптуры Родена» было не стыдно. А номер, ставший классикой («Вечный идол»), Елена Онегина и Азимат Набиуллин исполнили точно и в то же время свободно — никому не наследуя, а устанавливая новый, современный канон. Кажется, им действительно было приятно танцевать Яковсона. И не потому что легко, а потому что по-прежнему трудно.